

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается формирование политической экологии. Авторы раскрывают необходимость политической экологии как формы осмысления экологической парадигмы, являющейся основанием для современных видов экологической политики. Центральным звеном этого дискурса является понятие экологического государства.

Ключевые слова: экологическая парадигма; экологический кризис; политическая парадигма; политическая экология; экологическое государство.

VOLKOV V. A.

POLITICAL ECOLOGY AND ENVIRONMENTAL STATE

ABSTRACT

The article discusses the discourse of political ecology. The author reveals necessity of forming political ecology as a form of reflection of the ecological paradigm, which is the basis for modern types of environmental policy. Ecological state is the central notion of political ecology.

Keywords: political ecology; ecological paradigm; ecological crisis; political paradigm; ecological state.

Практическая политика с ее проблематикой и конфликтами формируется в рамках определенной парадигмы, не всегда осознаваемой и находящейся в фокусе научной рефлексии. Двадцатый век закончился с эпохой глобального противостояния двух моделей экономик: социализма и капитализма. Вместе с тем, политико-экономическая картина мира обнаруживает реальные угрозы экологического характера, которые выходят за рамки принятого описания и его инструментария.

Экологический кризис носит глобальный характер, и возникновение его связано с экономической и политической деятельностью субъектов, находящихся под юрисдикцией различных государств. Все государства, а также заинтересованные субъекты деятельности, вынуждены, так или иначе, определять свою позицию, действия, или бездействие в отношении экологической проблематики. Административный контроль и государственное регулирование использования природных ресурсов оказываются лишь вершиной айсберга столкновения интересов, латентных конфликтов, стремлений к различным формам господства, лидерства, политического контроля, конфигурации мирового порядка.

Под кризисом необходимо понимать ситуацию, при которой продолжение деятельности человечества при неизменных ее параметрах в ограниченно короткий срок приведет к уничтожению условий этой деятельности.

Когда природные ресурсы воспринимались

как неограниченные в обозримом будущем, они выступали в качестве товара. Если добыча природных ресурсов достигает максимума, после которого они переходят в разряд дефицитных, то они становятся инструментом и оружием политики, и их ценообразование не будет зависеть от законов экономики.

Политические интересы формируются по векторам преодоления запретов, фиксирующих установившееся положение вещей, политический порядок. В сфере экологии интересы политических субъектов вращаются возле контроля над природными ресурсами, возле установления и лоббирования норм и стандартов, фиксирующих нанесение экологического ущерба от производственной деятельности, создания эффективных институтов экологического мониторинга и контроля, формирования политико-правовой базы для управления экологическими проблемами.

Политическая экология представляет собой сферу знания и концепцию, раскрывающую основания взаимодействий между субъектами политики по поводу отношения общества и природы в свете глобального экологического кризиса.

Политические субъекты формируют свои интересы вокруг существенных рисков, которые создают пространства уязвимости, неизбежность которых прогнозируется, исходя из существующих технологий и тенденций развития потребления [Волков 2010: 87].

Столкновение интересов в пространстве уязвимости порождает экополитический конфликт. Экополитический конфликт – это противоборство по поводу природных ресурсов, организующее заинтересованные стороны до уровня политических субъектов.

Пространства уязвимости XXI века это: исчерпание запасов нефти; дефицит продовольствия вследствие потепления, опустынивания, засухи, создания биотоплива; перенаселение; дефицит водных ресурсов; крах мировых финансовых пирамид и коллапс экономик.

Существуют еще риски, вероятность которых не столь велика, но также определяется характером политической организации общества и сложности его устройства: крупный теракт, связанный с оружием массового уничтожения; крупная природная катастрофа; крупная техногенная катастрофа; пандемии вирусного характера.

Важнейшим природным ресурсом современной экономики является нефть. Деление стран на добывающие нефть и страны-импортеры уже прокладывает серьезный водораздел в политических ориентациях. Только одну Норвегию среди длинного списка стран экспортеров США относят к нормальным демократическим странам.

Обладание нефтяными ресурсами превращает страны в объект агрессивной политики. Недаром в арабском мире нефть называют «слезами дьявола». Страны со значительными сырьевыми запасами нефти вынуждены защищать свои ресурсы, прибегая к самому широкому спектру военно-политических мер. Природные ископаемые становятся экологическими ресурсами, поскольку через ресурсы природа доступна человеку на стадии экономического прогресса.

Ископаемые виды топлива, нефть требуют создания централизованных иерархических инфраструктур для обеспечения добычи, транспортировки, переработки. Создание монополий, транснациональных корпораций приводят к развитию противоречий между государством и бизнесом. Олигархические структуры конкурируют с государством в формировании, как внутренней политики, так и внешней. Контроль над запасами сырьевых ресурсов является главной заботой государств и экономических структур. Так одной из самых драматичных для России коллизий стала длительная борьба вокруг Соглашения о разделе продукции «Сахалин-1», «Сахалин-2» и деятельности «ТНК – ВР», в результате которой удалось

переломить ситуацию с контролем над нефтяными ресурсами.

Наличие или отсутствие природных ресурсов делит мир, на политические сообщества с противоположными установками и целями. Природные ресурсы как предмет интереса всех значимых субъектов политики подвергаются самой различной политико-правовой интерпретации. Страны экспортеры рассматривают природные ресурсы как национальное достояние вплоть до национализации всего процесса их производства. Напротив, наиболее активные потребители природных ресурсов выступают за доступность разработки источников природных ресурсов транснациональным компаниям вплоть до объявления этих ресурсов достоянием всего человечества. Отсюда вытекает право борьбы за ресурсы, не исключая военных операций.

Таким образом, первая фаза и первая составляющая политической экологии состоит в абстрактном отрицании экономики как фундаментального основания и механизма в жизнеобеспечении современного человеческого сообщества. Экономические механизмы, основанные на обмене и разделении труда, уже не могут обеспечить надежным образом доступ к основным ресурсам, – энергетическим ресурсам.

Современные политические союзы в лице государств, ТНК вынуждены использовать насилие и угрозу применения насилия как главный инструмент в обеспечении энергетической безопасности своего жизненного мира.

Политический суверенитет в современном мире обеспечивается напряжением всех ресурсов государства и оказывается реально возможным для ограниченного круга участников политического пространства. Для большинства стран на политической арене отводится роль союзников или сателлитов. Политические субъекты современного мира конституируются в логике экополитических пространств. Понятие экополитического суверенитета указывает на обеспечение государством гарантий доступности для него природных ресурсов и безопасности их эксплуатации, вне зависимости от того, вне, или внутри политических границ они находятся.

Уже не вопросы экономического процветания, борьба за рынки сбыта, или протекционизм становятся причиной военных конфликтов. Достижение экополитического суверенитета в форме обладания и контроля над невозполнимыми, дефицитными

ресурсами и контролем над сложными технологиями становится источником конфликтов самого разного спектра, от информационных до военных, в современном мире.

Политическая экология, на первом этапе, включает в себе задачу формирования экополитической безопасности, понимаемой как обеспечение доступа политического субъекта к совокупности ограниченных природных ресурсов как условию сохранения своего экополитического суверенитета, а также обеспечение контроля над техногенными воздействиями и катастрофами. Россия, как и другие государства, является частью технологической цивилизации, следствием и особенностью которой является техногенная уязвимость. Понимание этого факта привело в России к созданию мощного и мобильного министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Достижение субъектами политики превосходства в борьбе за экологические ресурсы не решает всех проблем. Перераспределение ресурсов в пользу более сильных в политическом и военном отношении государств лишь отодвигает во времени необходимость принятия кардинальных решений.

Политическая экология обнаруживает второе измерение противоречивой реальности отношения общества и природы, выходящее за пределы основных интересов субъектов политики.

Контроль над экологическими ресурсами, вынос экологических проблем за границы благополучных стран, не исчерпал вопрос безопасности этих регионов. Политически проигравшие страны в экологическом плане начинают становиться угрозой глобального масштаба.

ТНК стремятся перевести производства, загрязняющие окружающую среду, в страны, где законодательные экологические ограничения более либеральны в силу тех или иных причин, т.е. увеличение очевидной ответственности в одном месте влечет за собой экспорт загрязняющих технологий в страны, жаждущие индустриализации и занятости населения любой ценой. Некоторые восточно-европейские страны, такие как Румыния, делают либерализацию экологического законодательства сознательной политикой, направленной на создание преимуществ в производственной сфере [Калимуллин 2006: 130].

Опасные и вредные производства в условиях низкого уровня безопасности, отсутствия эколо-

гических стандартов и ограничений представляют угрозу не только тем странам, где они расположены, но и всем жителям и государствам планеты. Ослабление способности какого-либо государства контролировать экологически опасные производства, оружие массового поражения, сложные технические системы могут привести к техногенным катастрофам планетарного масштаба.

Нанесение военного урона политическому противнику, или решение своих экологических проблем за счет других политических субъектов оказывается экологически неприемлемым. Под ударом оказываются условия существования не отдельной страны, а всей планеты. Соответственно, отношение к границам и пространствам борющихся политических субъектов должно измениться.

Тот, кто раньше был противником с противоположными интересами, должен стать партнером по решению общих задач. И здесь недопустимо игнорирование ни одного политического субъекта.

Вся планета становится экополитическим пространством каждого субъекта политического процесса [Афиногенов, Волков 2000: 59-67]. Данная задача может решаться с помощью международных организаций. Центральным становится вопрос глобальной безопасности человечества.

Общественная активность, направленная на оценку глобальной опасности экологического кризиса привела к организации Всемирной конференции по проблемам окружающей среды 1972 года в Стокгольме. На международном уровне было признано, что вектор развития человечества находится в противоречии с условиями его существования. Постоянно действующий Координационный совет, созданный по результатам конференции, призван осуществлять программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

Таким образом, концепция политической экологии, понимаемая изначально как борьба за обеспечение экологическими ресурсами диалектически перетекает в вопрос о глобальной системе охраны окружающей среды.

Этот вопрос можно рассматривать как вопрос экополитической справедливости. Политическое отношение впервые изменяется таким образом, что враги вынуждены стать друзьями, а сами субъекты политики могут превратиться во врагов самих себя, поскольку сами являются источниками экологического урона всему человечеству, включая самих себя.

Глобальная безопасность оказывается важнее особенных предпочтений, полученных в результате борьбы. Охрана окружающей среды по всей планете, сохранение естественных биот, создание заповедников, рекреационные мероприятия, прекращение уничтожения стратегически важных тропических и сибирских лесов требуют значительных международных законодательских и управленческих усилий, и финансовых вложений.

Глобальная охрана окружающей среды требует политического альтруизма, сотрудничества и солидарности от всех участников политического процесса.

Международные организации не могут стать исключительными субъектами экологической политики в силу сохраняющегося неравномерного развития регионов мира и особенных интересов государств. Государства в XX веке не пришли к единообразной форме. Тем не менее, основополагающие нормы сложились в определенную конфигурацию в качестве нормативной модели для большинства государств. Современное развитое государство – это демократическое, правовое и социальное государство.

Для того чтобы экологические задачи глобальной охраны окружающей среды и деятельность государства были успешно соединены и развивались, необходимо поставить вопрос о дополнительном статусе государства – о том, что современное государство является экологическим государством.

Политическая ответственность государства перед обществом в условиях экологического кризиса проявляется в формулировании должностования перед альтернативой между утопией и страхом катастрофы.

Таким образом, в первом приближении, экологическое государство – это определенный политический статус, создающий систему управления, ориентированную на сохранение жизненного мира человека.

Государство устанавливает нормы, превращенные в антимонопольное, социальное, экологическое законодательство, механизмы коллективных договоров, трудового арбитража.

Экология входит в сферу интересов гражданского общества и государства. Государство реализует интересы в виде федеральных целевых программ, выполнимость которых, в свою очередь, сопрягается с законами экономической целесообразности. Вместе с тем приоритеты должны быть четко выстроены. Государство как основной субъ-

ект внешней и внутренней политики должно обеспечивать сохранение жизненного мира как общее условие свободной жизни. Характер и особенности этого соединения выявляют уровень развития государственности и направленность государственной политики. Эколого-ответственное государство – это государство перед лицом угрозы смерти цивилизации. Принцип ответственности является тем пунктом, с которого начинается экологическое государство.

Экологическая политика экологического государства формируется в пространстве фундаментальных противоположностей, начиная с противоположности антропоцентризма и эко-центризма, заканчивая противоположностями интересов гражданского общества и бизнеса, интересов нынешнего и грядущих поколений.

Определенный парадокс обеспечения основных прав личности современного государства состоит в том, что они для своего исполнения требуют наличие условий, обеспечиваемых только экологическим государством. Права будущих поколений, права природы могут быть сформулированы только в свете экологического правосознания. Право собственности не может быть безусловным в экологическом государстве. Оно должно быть неразрывно связано с его использованием, поскольку собственность, включая частную собственность, не является естественным правом, а представляет собой исторически определенную форму общественных отношений.

Экологическое государство исповедует принцип использования природных благ на праве взятия их взаймы у будущих поколений. Формирование экологического государства требует радикального совершенствования демократических институтов и процедур. Принимаемые сегодня решения научно-технического характера имеют последствия, выходящие далеко за пределы суверенных государств, а также со значительными долгосрочными последствиями.

Экологическое государство признает вторичными блага и ценности, противоречащие экологической безопасности человечества. Экологическое государство противостоит в политическом пространстве государствам и организациям, структура деятельности которых предполагает нанесение ущерба жизненному миру человека, в угоду особенным интересам силового превосходства, иерархического господства одних государств над другими и за счет других, посредством манипулирования

экономико-юридическими инструментами с целью извлечения прибыли.

Идея экологического государства есть понимание существования планеты как экосистемы, включающей человека в качестве органического элемента. И с другой стороны, понимание жизненного мира человека, включающего в себя всю экосистему.

Третья фаза и третья составляющая политической экологии состоит в последовательном создании экологического государства, призванного изменить систему управления, трансформировать систему ценностей, и мотивов хозяйственной деятельности.

Экологическое государство – это система политического управления, базирующаяся на принципе ответственности, на интересах устойчивого экологического развития и широкого круга субъектов от прав отдельной личности до прав будущих поколений и права биоразнообразия природы.

Политическая экология обнаруживает необходимость создания экологического государства,

понимаемого в качестве важнейшего субъекта управления и ответственности в реализации экологической политики. Россия, являясь крупнейшим субъектом современной политики, стоит перед вызовами экологического кризиса и требуется современный категориальный инструментарий для их адекватного осмысления.

Список литературы

1. *Афиногенов Д.В. Волков В.А. Экополитические пространства – новые политические измерения. // Общественные науки и современность. – 2000. – № 3. С. 59-67.*
2. *Борисов Н.А. Волков В.А. Экологическая парадигма как основание политической экологии. // Власть. – 2013. – № 2. – С.167 – 170.*
3. *Волков В.А. Методологические основания разрешения социальных конфликтов. // Управленческое консультирование. 2010. – №2. – С.87-94.*
4. *Калимуллин А.М. Историческое исследование региональных экологических проблем. – М.: Прометей. – 2006. – 368 С.*